

Анна Ревякина

Родилась и выросла в Донецке. Автор одиннадцати поэтических книг. Окончила Донецкий национальный университет по специальностям «экономика» и «журналистика». Кандидат экономических наук. Доцент факультета мировой политики МГУ им. Ломоносова.

Стихи переведены на 16 языков. Лауреат множества национальных и международных литературных премий. По произведениям Анны Ревякиной ставятся спектакли, снимаются фильмы и пишутся песни. Её стихи входят в школьные программы. Член Общественной палаты России. Член Союза писателей России, Союза писателей ДНР и Союза писателей Республики Крым. Живёт в Донецке и Москве.

Впереди год дракона маячит —
мягкая сила Китая.

Под Авдохой Димка Филиппов
роняет Горыныча Змея.

На Тверской снег идёт
и не тает, не тает, не тает.

А в Донецке моя
ясноглазая мамка болеет.

С Новым годом,
а счастье пусть будет из старых —
пожелтевших газет,

мишуры, балерин в белых пачках.

Новый год, Новый год —

это время менять аватары.

Под Авдохой Димка Филиппов,
свернувшись калачиком,

как младенчика, руку баюкает.

Спи, люли-люли.

Наша хата не с краю

в Донецке трясётся, но держится.

На Тверской снег идёт,

и под снегом спешащие люди

почему-то становятся на мгновенье

похожи на беженцев.

И мне страшно за всех,

за всех моих русских

и за этих, которые в книжном

толпятся у полок.

И за мамку. За Димку. Я слышу,
как сердце его под разгрузкой
открывает мне тайную тайну:
война будет долгой.

И победа неблизкой,
смотрите, смотрите тверёзо.
Каждый метр вперёд
нам стоит огромных усилий.
На Тверской снег идёт,
а в Донецке последние розы
обрезает близ линии фронта
моя ясноглазая Лилия.

2023 год, Москва

Митрофанушка Соловецкий

Прадед мой, ну ты как, Митрофанушка Соловецкий.
Я приехала к тебе ровно век спустя.
Я уверена, что ты слыл тут орешком грецким, —
твёрдая скорлупа.

Закрываю глаза. Я живу тут в комфортном номере,
тёплый душ, белые простыни, свет не гашу в ночи.
Мы же даже не знаем, в каком ты году тут помер,
мне показывали кирпичи.

Красные, чёрные, с отпечатками чловеских ладоней.
Может быть, что какая-то из них твоя?
Или всё же под громадной ногой СЛОНовьей
ничего от тебя

не осталось, никакого следочка малого,
никакого оттиска, не у кого спросить.

Мне о тебе рассказывала твоя внучка, моя мама,
в прошлое нить.

Говорила, что от тебя остались сапоги кожаные добротные
да бабушкины разговоры, полные вдовьих слёз.

А дети твои все выросли, Иван стал плотником,
похоронен в городе роз*.

А Настя, счастье твоё, родила мою маму почти что в сорок.
А потом моя мама родила меня — её позднюю умницу.
А сапоги мы твои храним. Они оказались сорок второго,
сын мой хотел в них на улицу.

Для форсу или ещё с какой подростковой целью,
да только бабушка заголосила: «Сними, дурак,
не впору они, не впору они тебе». Загородила собою двери.
Не впору, сынок, не впору.
Да будет так...

2023 год, Соловки

---

* Город роз — Донецк.